

Протоиерей Владимир Воробьев,
профессор, ректор Православного Свято-Тихоновского
Гуманитарного Университета

Некоторые проблемы прославления святых к местному и общецерковному почитанию в конце XX – начале XXI веков

Вопрос о канонизации святых к местному или общецерковному почитанию кажется на первый взгляд достаточно разработанным и простым. В действительности это не совсем так.

Под термином «местное почитание» обычно подразумевается прежде всего богослужбное (но и внебогослужбное) почитание уже прославленного, т.е. канонизированного святого, которое является естественным на месте его подвигов, например, в епархии или в монастыре, где он подвизался. Во избежание недоразумений следует напомнить очевидную истину: местночтимый святой является святым независимо от географии, и служить ему молебны можно в любой точке земного шара, но на месте его подвига и в большей или меньшей окрестности такое церковное почитание существует, а в других местах – практически нет. Это не означает, что в этих «других местах» можно прославленного местночтимого святого не считать святым. Просто в месте его подвига обязательно отмечается его память, совершаются специальные службы в храмах, имеются его иконы и т.п. В других епархиях такие службы могут и не совершаться. Например, в Греции обычно не служат русским святым и часто мало знают о них, а в России не совершаются службы древним святым Великобритании и также ничего почти о них не знают, хотя они принадлежат единой неразделенной Церкви, канонизированы еще до разделения церквей и их святость никем не ставится под сомнение. Такая же практика существует в разных регионах России: северные святые меньше известны на юге, а восточные – на западе. Обычно под термином «местночтимый святой» имеется в виду подвижник, широко известный и почитаемый в масштабе епархии, а не в масштабе автокефальной церкви, хотя почитание, не всемирное, а ограниченное, например, границами автокефальной церкви или страны, являет ту же идею.

В отличие от «местного» под «народным почитанием» ниже подразумевается достаточно широкое почитание почившего подвижника верующими людьми еще до его прославления в лике святых. Оно обычно выражается в совершении частых панихид, посещениях могилы подвижника, массовых молитвенных обращениях к нему за помощью в частном порядке.

Как известно из исследований, посвященных проблеме канонизации¹, важнейшим аргументом для прославления подвижника в лике святых при условии правильного исповедания им православной веры всегда являлись чудотворения, совершившиеся при жизни или после смерти святого в ответ на обращения к нему верующих². Именно чудотворения и оказываются, как правило, главной причиной народного почитания подвижников. В постсоветское время из-за недостатка духовной культуры нередко бывает, что массовое народное почитание подогревается каким-либо псевдорелигиозным фанатизмом или экстремизмом националистического или диссидентского происхождения, которое, как правило, довольно быстро затухает.

Напротив, истинное народное почитание, движимое настоящей религиозной верой и благодарной любовью к подвижнику, трудно угасить даже длительным гонением, как убедительно показали примеры народной памяти и почитания и блаженной Ксении, и св. праведного отца Иоанна Кронштадтского, и св. праведного старца отца Алексия Мечева, и св. Патриарха Тихона, и Оптинских старцев, и многих других недавно прославленных святых.

Народное почитание может вызываться не только чудотворениями. Нередко причиной такого почитания является бескорыстная любовь к святому или сострадательное, умиленное сочувствие.

Обычный путь к прославлению какого-либо подвижника хорошо известен: очень часто – это почитание еще при жизни, затем народное почитание после кончины. Память об умерших, даже дорогих нам людях, со временем обычно угасает, но в отношении великих праведников бывает наоборот: чем больше проходит времени, тем шире становится народное почитание, если не запрещается даже упоминать их имена, или они не подвергаются нарочитому оклеветанию, как это часто бывало в эпоху гонений на веру. Если подвижник особенно велик, то никакими мерами не удастся заставить его забыть. Если же он был менее известен и только в конце жизни совершил какой-либо особый подвиг (это частая ситуация с мучениками), который поставил его в ряд со святыми, то память о нем может и не сохраниться. Например, расстреляли какого-либо священника, предварительно этапированного в неизвестном направлении, и первые сведения о его мученической кончине обнаруживаются через много лет в следственном деле, когда, может быть, и родственников, помнящих его, уже не осталось. В этом случае канонизация такого священномученика имеет целью воскресить на месте его служения почитание подвижника, сделать местной общине известным ее святого ходатая пред Богом, укрепить ее духовную жизнь. Подобное стечение обстоятельств бывало в период гонений и с тайными праведниками – не мучениками.

В истории известны случаи, когда святой прославлялся после кончины особым промыслом Божиим: например, он сам являлся кому-то, либо ангел возвещал о неизвестном, или, может быть, забытом святом. После этого постепенно начинало расти его народное почитание. Чудо вызывает всплеск веры и поток просьб о молитвенной помощи. А в ответ на молитвы следуют новые чудесные исцеления или какая-нибудь иная чудесная помощь. Таким образом, народное почитание может возникать с самого начала, может быть, даже еще при жизни подвижника; или спустя некоторое время, благодаря какому-то особому промыслу Божию.

В любом случае очевидно, что со временем в Церкви произойдет рецепция такого почитания или, напротив, – не произойдет. Сменятся поколения, и станет ясно, установилась или нет духовная связь живущих на земле членов Церкви с усопшим подвижником, – время все проверит. Народное почитание или утвердится, окрепнет, войдет в русло церковной богослужебной традиции, или угаснет.

Устойчивое многолетнее народное почитание подвижника является наиболее убедительным доводом в пользу его святости и почти всегда рано или поздно приводит к его церковному прославлению. Если святой прославлен к местному почитанию, но оно постоянно ширится, то со временем оно может получить статус общецерковного, и таких примеров – множество³. При этом чаще всего уже не ставится задача детальной проверки сведений о чудесах. Мощное почитание, которое бывает в отношении великих святых, приводит обычно к общецерковной канонизации, т.е. к прославлению в масштабе всей автокефальной Церкви, о чем сообщается другим автокефальным церквям, и со временем почитание может стать вселенским. Сложнее решается проблема, когда народное почитание по какой-либо причине не так ярко выражено.

Канонизация святых в истории происходила неодинаково и неравномерно. В первые века жизнь Церкви была харизматической. Еще не были сформулированы каноны, уставы, да в них не было и нужды: благодать Святого Духа обильно, явственно действовала в сердцах первых христиан, изменивших всю свою жизнь ради Христа, готовых в любой момент исповедать Его перед язычниками и даже умереть за Него. «Ей, гряди, Господи Иисусе, и да прейдет сей мир!», – восклицали они. Апостолы обращались к первым

христианам, в своих посланиях называя их святыми (1 Петр.2.9-10; Рим.1.7; Фил.1.1; Ефес.1.1; 2 Кор.1.1). Общее почитание памяти мучеников или святителей было основанием для внесения их имен в диптихи⁴. Это и являлось своего рода канонизацией в ту эпоху. С течением времени процесс прославления святых усложнялся. Появлялись сборники церковных правил, каноны. Жизнь быстро растущей Церкви требовала упорядочения, но даже величайшие святые отцы и учителя Церкви святители Афанасий Великий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Епифаний Кипрский были признаны общецерковными святыми только по указу императора Льва Мудрого (886-911). Первое известное историкам патриаршее постановление о прославлении подвижника в лике святых принадлежит Константинопольскому патриарху Фотию (810-895)⁵. Постепенно нормы канонизации святых формализовались.

Прославление подвижника к местному почитанию в греческой церкви с древности и до сего времени совершается правящим епископом и ни в каком утверждении не нуждается, высшая церковная власть вступает в действие только при расширении местного почитания святого в общецерковное. В Русской Церкви действовали воспринятые от Византии церковные правила. Только во времена святого митрополита Макария (1542-1563) канонизация как общецерковная, так и местночтимых святых «становится делом соборов при митрополите, впоследствии – Патриархе Московском. Время Макария... вообще означает новую эпоху в русской канонизации»⁶. В правление Петра I вместо традиционного патриаршего возглавления Церкви учреждается Святейший Синод. Сращение синодального управления Церковью с государственной властью и возросшая в связи с этим централизация привели к тому, что канонизационный процесс крайне замедлился, и за 200 лет синодального периода были совершены только десять канонизаций к общецерковному почитанию и пятнадцать – к местному. На Соборе 1917-1918 гг. была совершена канонизация двух святителей к общецерковному почитанию. За последующий советский период до 1988 г. были канонизированы только два святых к общецерковному почитанию. На Соборе 1988 г., посвященному 1000-летию Крещения Руси, было канонизировано девять святых к общецерковному почитанию⁷. После этого Собора, наконец, обретя свободу, Русская Церковь начала совершать многочисленные канонизации, причем многие из них – к местному почитанию.

Священный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. кардинально изменил отношение церковной власти к вопросу о прославлении святых. В связи с докладом о прославлении святителя Софония, епископа Иркутского, Патриарх Тихон 25 февраля 1918 года писал о необходимости «восстановить прежний, досинодальный порядок, когда иные из святых признавались общецерковными всероссийскими, а другие – лишь местными. Конечно, и эти последние суть настоящие святые, но только меньшие по сравнению с первыми: тем празднуется по всей Церкви, а этим лишь в некоторых местах. При таком порядке, во-первых, не было бы места пререканиям (кои иногда слышались за последние годы) на то, что Церковь прославляет святых, мало известных всей России; во-вторых, не задерживало бы сим последним обстоятельством прославления тех довольно многих праведных мужей, кои в известных местах давно уже почитаются. Право местной канонизации в древности принадлежало епархиальным архиереям с благословения Всероссийских митрополитов или Патриархов, а для общего прославления требовалось постановление Собора»⁸. Собор поручил Комиссии по канонизации, организованной при Отделе «О богослужении, проповедничестве и храме», «войти в обсуждение вопроса о том, не следует ли восстановить прежний, досинодальный порядок прославления святых угодников Божиих, когда иные из святых признавались общецерковными всероссийскими, а

другие — местными». В результате на 155-м заседании Собора (21 августа/3 сентября 1918 г.) Собор утвердил следующую редакцию определения:

«1. Прославление угодника Божия к местному почитанию в Русской Православной Церкви совершается Собором митрополичьего округа с преподаваемого через особую грамоту благословения Святейшего Патриарха и Священного Синода⁹.

Ходатайство о прославлении угодника Божия к местному почитанию исходит от местного православного населения с благословения епархиального архиерея.

Для причтения угодника Божия к лику местночтимых святых необходимо, чтобы богоугодная жизнь праведника была засвидетельствована даром чудотворения по кончине его и народным почитанием его.

Прежде прославления святого чудеса его, записанные чтущими его память и священнослужителями, проверяются особой комиссией, назначенной епархиальным архиереем, с благословения митрополита или высшей церковной власти.

При проверке чудес заявители о них и свидетели дают показания под присягой о действительности записанных чудесных знамений.

Освидетельствование и открытие мощей для причтения угодника Божия к лику местночтимых святых необязательно. Если свидетельствование мощей угодника Божия производится, то оно совершается с благословения Святейшего Патриарха и в присутствии его представителя.

С благословения епархиального архиерея составляется или просматривается ранее составленное житие святого и определяется соответствие жития свидетельствам и записям современников святого и летописным записям и сказаниям. Из жития святого составляется пролог или синаксарь для богослужебного употребления.

С благословения епархиального архиерея составляется церковная служба святому (тропарь, кондак, стихиры, канон), а до составления таковой служба правится по Общей Минее. Вновь составленные богослужебные песнопения и молитвы допускаются к богослужебному употреблению с благословения Святейшего Патриарха и Священного Синода.

День празднования святому устанавливается с благословения Окружного собора или высшей церковной власти.

Имя святого вносится в общецерковный Месяцеслов с указанием о местном праздновании святому.

По получении благословения на прославление угодника Божия о предстоящем торжестве возвещается ко всеобщему сведению через напечатание в «Церковных ведомостях» Патриаршей грамоты, краткого жития прославляемого святого, тропаря и кондака ему, каковы к данному времени должны быть составлены.

Чин прославления святого составляется местною епархиальною властью и утверждается Святейшим Патриархом со Священным Синодом.

Причтение местночтимого святого к лику общецерковных святых принадлежит Священному Собору Российской Церкви. Но до такого прославления служба ему как святому может быть совершаема по желанию чтущих его лиц повсеместно.

Имя святого, прославленного к общецерковному празднованию, печатается в общецерковном русском Месяцеслове уже без обозначения местного празднования святому.

О прославлении к общецерковному почитанию Святейший Патриарх особым посланием доводит до сведения Вселенского Патриарха и предстоятелей других Автокефальных Церквей.

26 августа / 8 сентября это Определение было утверждено Совещением епископов, получив статус Соборного Деяния»¹⁰.

Следующим шагом в направлении упорядочения почитания святых в Русской Церкви было «решение вопроса о составлении полного исправленного месяцеслова с внесением в него имен всех русских святых, почитаемых общецерковно и местно, и принятие соответствующей программы работ. Этому вопросу был посвящен доклад иеромонаха Афанасия (Сахарова) «О внесении в церковный месяцеслов всех русских памятней», обсужденный на 35-м заседании Отдела о богослужении, проповедничестве и храмах 9 апреля 1918 года»¹¹. 16 апреля 1918 года Отдел направил в Соборный Совет программу, впоследствии утвержденную Советом, а 20 июля 1918 года и всем Собором. В программе указывалось:

«1. Должен быть издан полный месяцеслов с точным указанием всех празднеств в честь икон Божией Матери и всех памятней святых – как вселенских, так и русских общецерковно и местночтимых, с тропарями и кондаками, с краткими сведениями о святых иконах и из житий святых, с указанием места их почитания. Означенный месяцеслов должен быть разослан во все храмы.

2. Имена святых, почитаемых всею Русскою Церковью, вносятся в месяцеслов при всех богослужебных книгах, где этот месяцеслов печатается.

3. Должны быть собраны все имеющиеся службы русским святым и в честь икон Божией Матери, исправлены, пополнены синаксарями и впредь печатаемы службы в честь икон Божией Матери и святых, общецерковно чтимых, в Минеях месячных; службы же в честь святых икон и святых местночтимых должны быть помещаемы в Минеях дополнительных.

4. Должны быть изданы полные лицевые святцы с изображением как вселенских, так и всех русских святых и с изображением икон Богоматери.

5. В каждой епархии должны быть составлены списки святых, близких данной епархии, и имена их в особо установленном епархиальной властью порядке должны быть возносимы на литийном прошении «Спаси, Боже, люди Твоя» и молитве «Владыко Многомилостиве». Епархиальною же властью должно быть определено, в какой местности и каким местночтимым святым должны быть торжественно совершаемы службы в дни их памятней»¹².

Когда свобода, пришедшая в конце XX века, позволила с новой силой возродиться процессу прославления святых, свидетельствующему о духовной полноте и возрождении церковной жизни, одной из главных забот Церкви становится канонизация новых мучеников и исповедников Российских. Одновременно совершается канонизация к общецерковному и местному почитанию многих подвижников благочестия, почитавшихся церковным народом в течение синодального периода и вскоре после революции. Архиерейский Собор, проходивший 31 марта – 4 апреля 1992 года, постановил «образовать во всех епархиях Русской Православной Церкви комиссии по канонизации святых для сбора и изучения материалов к канонизации подвижников веры и благочестия, особенно мучеников и исповедников XX столетия, в пределах каждой епархии»¹³ Здесь Русской Православной Церкви пришлось столкнуться с проблемой, характерной для постсоветского времени. Многие подвижники XVIII, XIX, да и начала XX веков были основательно забыты, церковное почитание их в эпоху гонений стало невозможным хотя бы потому, что не оставалось печатных изданий, храмов и священников, которые способствовали бы сохранению народной памяти, могилы подвижников были уничтожены часто вместе с целыми кладбищами. Сохранить память о посмертных чудесах, как правило, было просто невозможно.

В целом правила канонизации святых к местному почитанию, принятые и практикуемые Русской Православной Церковью в конце XX – начале XXI века, остались теми же самыми, что и в определении Собора 1917-1918 годов, с небольшими отличиями,

происходящими из-за того, что при отсутствии митрополичьих округов не митрополиты, а Святейший Патриарх Московский и всея Руси должен давать благословение и утверждать решения местной епархиальной власти. Собранные епархиальной комиссией материалы для канонизации подвижника направляются епархиальным архиереем Святейшему Патриарху или в Синодальную Комиссию по канонизации. «После рассмотрения их в Синодальной Комиссии и при наличии достаточных оснований для канонизации Святейший Патриарх благословляет причисление к лику святых местночтимого подвижника веры и его почитание в данной епархии, о чем сообщается епархиальному архиерею. Канонизация местночтимого святого совершается епархиальным архиереем в установленном в Русской Православной Церкви порядке. Имена прославленных местночтимых святых не вносятся в общецерковный календарь, и службы им не печатаются в общецерковных богослужебных книгах, а публикуются отдельными изданиями на местах»¹⁴.

Но хорошо ли будет, если в общецерковном календаре нельзя будет найти имен уже прославленных местночтимых русских святых? Ведь большая часть публикуемых в календаре имен древних подвижников не формально, а по-существу являются для нас местночтимыми греческими или сирийскими, или египетскими святыми. Также и большая часть новомучеников, прославляемых к общецерковному почитанию и поэтому вносимых в общецерковный календарь, остаются малоизвестными церковному народу. Они общецерковно почитаются нами в составе Собора новомучеников и исповедников Российских, но в отдельности почитаются на местах их служения или подвига подобно местночтимым святым. Не лучше ли печатать в месяцесловах и календарях все имена святых, но более тщательно разделить их на разные богослужебные группы? В особенности это касается имен новомучеников, которые в большинстве своем не имеют и, наверное, не будут иметь своих служб и останутся малоизвестными за пределами тех мест, где они служили. Здесь возникает вопрос о выделении среди святых новомучеников, прославленных к общецерковному почитанию, наиболее известных и чтимых святых. Что же касается пункта из Определения Священного Синода от 1 октября 1993 года о том, что имена местночтимых святых не вносятся в месяцеслов, то он, видимо, должен быть исправлен в соответствии с соборным определением 1918 года.

В дальнейшем (если, конечно, будут необходимые условия) Церкви все равно придется заняться своим Месяцесловом, о чем уже ставился вопрос на Соборе 1917-1918 гг. Нужно будет определить, каким русским святым служить многочисленные полиелейные службы, помещенные в новых, «зеленых» минеях. Нельзя же служить торжественно только греческим и древним русским святым, оставляя новых великих святых в тени. Но невозможно и служить каждый день полиелей повсеместно. Нельзя также и оставить целиком решение этого вопроса на усмотрение священников, т.к. тогда в каждом храме и службы, и вся церковная жизнь будут идти совсем по-разному. В связи с этим, может быть, удобно было бы ввести общецерковную канонизацию шестиричного (по знаку Типикона), т.е. «меньшего» святого, которую мог бы совершать Священный Синод с последующим утверждением на Архиерейском Соборе. На Соборе 1917-1918 гг. в дискуссии ныне прославленный священномученик епископ Симон (Шлеев) предлагал различать между местным почитанием и местным празднованием. И предложение о причтении местночтимого святого к лику общецерковных святых в межсоборное время также звучало на Соборе 1917-1918 гг.¹⁵

Подводя итог вышесказанному, приходится отметить, что ситуация в ходе истории несколько изменилась: достаточно традиционное понятие «канонизации подвижника к местному почитанию» раньше всегда означало, что народное почитание уже существует и нужно его надлежащим образом оформить. Теперь довольно часто в тот же термин мы вкладываем совершенно иной смысл: народного почитания нет, т. к. подвижник забыт в

эпоху гонений; желательнее это народное почитание возродить для пользы Церкви, воздавая Богу и святому естественный долг благодарности. Для этого мы канонизируем этого святого и иницируем его местное почитание, что выражается в учреждении местного празднования в его память. Можно со временем усовершенствовать и расширить процедурные возможности канонизации, предусмотрев новые варианты правил, отвечающие потребностям нашего времени. Отчасти Церковь уже встала на этот путь, прославив в лике святых в 2000 году на Юбилейном архиерейском Соборе сразу весь Собор новых мучеников и исповедников Российских, ведомых по именам и неведомых, и постановив, что имена новомучеников, выявленные вновь Синодальной комиссией, могут не проходить снова процедуру канонизации, а вноситься в месяцеслов после утверждения на Священном Синоде¹⁶. Очень большое число вновь прославленных новомучеников и исповедников Российских с еще большей силой ставит на повестку дня вопрос о новом упорядочении Месяцеслова. Огромный массив имен вновь прославленных святых уже не поддается упорядочению по только двум рубрикам «общецерковный» и «местночтимый». Очевидно, настала необходимость ввести в действие рубрикацию по богослужебным знакам: «шестеричный», «славословный», «полиелейный», «бденный» святой, а, может быть, понадобится использовать еще какие-нибудь рубрики. При этом самым великим общецерковным святым полиелейные или бденные богослужения должны совершаться повсеместно, а чтимым в каком-то конкретном месте подвижникам именно там и будут совершаться торжественные службы. На практике во многих епархиях так и служат, но из-за отсутствия четких рекомендаций в масштабе всей Русской Православной Церкви не удастся упорядочить богослужебное почитание вновь прославленных святых.

¹ Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Владимир, 1901; Барсов Н. Канонизация // Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Т. 14. СПб., 1895; Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 4. М., 1998.

² Здесь не рассматривается вопрос о канонизации мучеников или древних святителей, а также равноапостольных и благоверных царей и князей, т.к. мучеников прославляли за их исповедание веры «даже до смерти», а древних святителей часто почитали святыми уже в силу их сана и особо высокого служения, равноапостольных и благоверных властителей – также за их особое служение Церкви и народу Божию (см., например, Н. Барсов. Канонизация // Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Т. 14. СПб., 1895).

³ Так, на Макарьевских Соборах 1547 и 1549 гг. были канонизированы 39 русских святых, причем из прежних местночтимых причислено к лику общечтимых 23 (см. Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. О канонизации святых в Русской Православной Церкви: Доклад на Освященном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси: Троице-Сергиева Лавра, 1988 // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С.49).

⁴ Барсов Н. Канонизация / Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Т. 14. СПб., 1895.

⁵ См.: Е.Е. Голубинский. История канонизации святых в Русской Церкви / О канонизации святых в древней Греческой Церкви // Богословский вестник. Т.2, №6. 1894. С.418-436; В. Васильев. Очерк истории канонизации русских святых // Чтения Московского Общества Истории и Древностей. 1993.

⁶ Федотов Г. Святые Древней Руси. СПб: Сатисъ, Держава, 2004.

⁷ Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. О канонизации святых в Русской Православной Церкви: Доклад на Освященном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси: Троице-Сергиева Лавра, 1988 // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С.21-73.

⁸ Богословские труды. Сб. 34. М., 1998. С.346

⁹ Впредь до надлежащей организации митрополичьих округов и окружных Соборов прославление может совершаться правящим архиереем с благословения Святейшего Патриарха.

¹⁰ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994.

¹¹ Трубачев А., игумен. Канонизация святых в Русской Православной Церкви / Русская Православная Церковь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». 2000. С. 346-371.

¹² Богословские труды. Сб. 34. 1998. С.361-362.

¹³ Доклад Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации святых, на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября – 2 декабря 1994 года г. Москва // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 159.

¹⁴ Георгий (Тертышников), архим. Критерии канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви. Альфа и Омега, № 3(21). М., 1999.

¹⁵ Священный Собор Православной Русской Церкви. Из материалов Отдела о богослужениях, проповедничестве и храмах // Богословские труды. Юбилейный сборник. Вып. 34. М., 2000. С. 345-369.

¹⁶ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, на Архиерейском Юбилейном Соборе. Москва, храм Христа Спасителя, 13-16 августа 2000 года.